

После того, как Лили Цинь покинула GC Jewels, она решила прогуляться по Алому Городу и обратить внимание на известные бренды, которые имели магазин в этом торговом центре.

Тем временем какой-то молодой мастер дрожал от ярости, глядя на фотографии в своих руках. На них Лили Цинь была в непосредственной близости с Лиамом Арисоном, ее рука лежала на его плече, а на ее лице виднелась яркая улыбка. Если посмотреть на фотографию, не зная контекста, можно легко прийти к выводу, что Лили Цинь с любовью смотрела на своего возлюбленного.

«Ты сказал мне, что помолвка уже отменена». - холодно сказал Чжуо Цзинжэнь, прежде чем медленно порвать фотографию в руке. «Тогда почему она все еще мило улыбается ему?»

Секретарь Го уставился на своего босса. Его глаза полны неверия. Откуда ему знать, почему мисс Цинь улыбается? Не было никакого способа, чтобы он мог прочесть ее мысли, ах!

«Ответь мне!» - прошипел он, почти заставляя секретаря Го задрожать от холода.

«Президент... я... я слышал, что мистер Арисон попросил поговорить с мисс Цинь наедине, но она отказалась», - ответил секретарь Го, надеясь, что эта информация может каким-то образом успокоить его необоснованного начальника.

«Мистер Арисон уехал в Лондон после встречи ... Должны ли мы нацелиться на их оставшиеся филиалы в Гонконге?» Секретарь Го сильно потел. Он знал, что ему нужно действовать очень осторожно, продолжая разговор с боссом. Ему казалось, что его сердце застряло во рту, и он не знал, что еще он мог сказать, чтобы успокоить своего разъяренного босса. Когда секретарь Го все еще подбирал правильные слова, он почувствовал, что температура в комнате внезапно стала на несколько градусов ниже.

«Ты хочешь, чтобы он вернулся сюда и снова напугал Цзинхуа?» - проворчал Чжуо Цзинжэнь. Зачем ему создавать возможность этому человеку снова увидеть Лили Цинь?

«Президент... я просто...»

«Довольно!» - прервал Чжуо Цзинжэнь, его взгляд снова упал на разорванную фотографию. «Ее секретарь уже звонила?»

«Еще нет», - ответил секретарь Го. «Тем не менее, она искала всех крупных акционеров предприятий Цинь. Также... кто-то из Европы пытался выкопать информацию о вас. Если мое предположение верно ... это должна быть мисс Цинь и ее люди». Видя, как лицо Чжуо Цзинжэня немного смягчилось, секретарь Го вздохнул с облегчением.

«Это... достаточно хорошо. Я дам ей еще один день, чтобы она позвонила мне». Нахальная улыбка Чжуо Цзинжэня удивила секретаря Го. Он был с боссом с тех пор, как он покинул

приют десять лет назад. Тем не менее, это был первый раз, когда Секретарь Го увидел, что Чжуо Цзинжэнь так улыбался.

Какой капризный босс!

Секретарь Го был уверен, что его босс влюблен в мисс Цинь. Тем не менее, некоторые действия босса были бессмысленными. Он дал мисс Цинь день, чтобы она связалась с ним. Но знала ли она, что он ждет ее звонка? Это ... его босс был действительно неразумным, ах.

Секретарь Го мог только вздыхать от глупого поведения своего босса. Возможно, любовь действительно может сделать глупым, даже такой умный, как президент Чжуо, не был застрахован от последствий любви. Правильно, Лили Цинь была первой женщиной, которая заинтересовала его босса. Секретарь Го никогда не мог забыть, как их враги злонамеренно распустили слухи, что президенту Чжуо нравятся мужчины. Это вызвало волнение в мире бизнеса. В конце концов, эта страна была не такая, как страны на западе.

Фактически, эти слухи все еще распространяются по сей день. Президент Чжуо не жалел усилий, чтобы очистить свое имя, но многие из его врагов использовали эти слухи, чтобы дискредитировать его в мире бизнеса.

«Я хочу, чтобы ты начал готовить документы для передачи моих акций предприятий Цинь. Сделай это как можно скорее». Слова Чжуо Цзинжэня разбудили секретаря Го от ступора.

«А?» Секретарь Го уставился на президента Чжу. Какая еще передача акций?

«Эти акции будут одними из моих обручальных подарков Цинь Цзинхуа ... Она может играть с ними и делать все, что захочет.» Бесстыдные слова президента Чжуо смутили секретаря Го. Какие обручальные подарки? Вы еще даже не встречались!

Такое бесстыдство! Секретарь Го знал, что президент купил акции, чтобы подорвать семью Цинь и заставить их страдать. Как он мог говорить, что купил их для мисс Цинь, чтобы она поиграла с ними? Ах ... Президент. Это был первый раз, когда Секретарь Го обнаружил, что его босс был не только гением в мире бизнеса, но и королем бесстыдства.

«Будет сделано.» Секретарь Го мог только кивнуть на слова Чжуо Цзинжэня. Хотя президент Чжу был немного бесстыдным, секретарь Го все же поклонялся ему как богу. Это было неизвестно публике, но ... Чжуо Цзинжэнь и секретарь Го выросли в одном и том же приюте. Однако, в отличие от секретаря Го, который ушел когда ему исполнилось восемнадцать, президент ушел в шестнадцать лет. Затем он вернулся через два года, чтобы нанять своего друга в качестве секретаря.

Еще два года спустя Чжуо Цзинжэнь купил этот приют и основал охранное агентство с целью нанимать детей, когда они вырастут. Много лет спустя это охранное агентство стало главным агентством безопасности, в котором работали тысячи детей-сирот из того же детского дома.

Все в приюте знали об этом и смотрели на Чжуо Цзинжэня, как на бога. Конечно, это было только потому, что они не знали, что у их президента есть другая сторона, когда дело касается Лили Цинь.

<http://tl.rulate.ru/book/28291/641428>